

УДК 336.71

РЕГИОНАЛЬНЫЙ БАНК: НЕПРОЙДЕННЫЕ СТУПЕНИ И НЕОСВОЕННЫЕ ФОРМЫ

Т. Н. ЗВЕРЬКОВА,*кандидат экономических наук,
доцент кафедры
банковского дела и страхования
E-mail: orenbank@bk.ru***А. И. ЗВЕРЬКОВ,***кандидат экономических наук,
доцент кафедры
банковского дела и страхования
E-mail: orenbank@bk.ru**Оренбургский государственный университет*

В статье исследованы механизм и специфика деятельности дореволюционных городских общественных банков, выявлена и обозначена их связь с региональной экономикой. Определены предпосылки, необходимые для эффективного функционирования регионального банковского бизнеса современной России. Сделан вывод о необходимости использования опыта городских общественных банков для определения статуса современного регионального банка, его роли в развитии экономики региона.

Ключевые слова: городской общественный банк, региональный банк, источник капитала банка, общественный характер деятельности банка.

С 2012 г. начнет действовать требование, обязывающее увеличить собственные средства кредитных организаций минимум до 180 млн руб., что может создать прямую угрозу для жизнедеятельности многих мелких и средних банков, и прежде всего расположенных в регионах.

По заявлениям главы Ассоциации региональных банков «Россия» А. Аксакова, новым нормативам не смогут соответствовать около 160 кредитных организаций. Это уже отнюдь не «ничтожная доля», а практически каждый шестой банк. И все они – мелкие и средние, и едва ли не все – региональные [15].

Вопрос «выживания» особого типа банка (регионального, местного, городского, муниципального или локального и т. п.) в той или иной форме постоянно обсуждается на конференциях и в прессе¹.

В 2010 г. в средствах массовой информации появилось официальное сообщение статс-секретаря Министерства регионального развития РФ Ю. Осинцева по итогам совещания по вопросам государственно-частного партнерства (ГЧП), где был представлен проект нового института под эгидой ведомства: «Банк городского развития» (БГР).

Данное предложение возникло, по мнению Минрегиона России, в результате отсутствия на внутреннем рынке инструментов развития региональной инфраструктуры. «На стройке есть АИЖК, у банков – АСВ, Минрегиону России также необходима своя структура для привлечения средств в региональное развитие. Пока направить средства на такие проекты не может ни один коммерческий

¹ В августе 2009 г. Ассоциация российских банков (АРБ), опасаясь, что не все кредитные организации успеют нарастить капитал до 90 млн руб. к началу 2010 г., предложила создать особый вид кредитных организаций – «региональный банк», к которому бы применялись особые требования по капиталу и нормативам.

банк (целевой уровень ставок для ГЧП, по данным Минрегиона России, составляет порядка 10–12 % годовых), отсюда и идея создать БГР, и требования для него определенных преференций» [20]².

Вопросы статуса регионального банка также рассматривались в ходе «круглого стола», прошедшего в Совете Федерации Федерального Собрания РФ в конце 2010 г. Так, А. Емелин, исполнительный вице-президент ассоциации российских банков, предложил Банку России рассмотреть два варианта «нишевых» банков: банк с ограниченной лицензией и «локальный» банк. «Есть мировой опыт, когда банки замыкаются на определенной территории, им запрещается оказание услуг за пределами этой территории, но на своей территории они являются универсальными банками» [9].

В современных исследованиях по банковскому делу изучаются и предлагаются различные подходы к определению сущности и статуса регионального банка. Так, И. Н. Рыкова и Е. В. Андреянова выделяют четыре основных подхода к определению сущности регионального банка: клиентоориентированный (банк работает только в одном регионе и с клиентами данного региона); учредительский (банк учрежден региональными властями и их обслуживает); статистико-административный (зарегистрирован на территории субъекта Федерации); подход, в основе которого лежит фактор значения банка для территории данного региона [19].

Поскольку отечественный банковский сектор еще находится на этапе становления и структурной адаптации, логично выглядит обращение к опыту других стран.

Так, Н. Э. Соколинская и Н. Е. Бровкина, выделяя проблемы региональных банков, указывают: на недостаточную величину капитала региональных банков; на необходимость создания специального режима регулирования и надзора для малых банков. На основании изучения опыта деятельности итальянского кооперативного банка *CrediUmbri* авторы предлагают провести исследование успешно работающих малых региональных банков, учесть результаты проведенного анализа, а также особен-

ности малых региональных банков при подготовке законопроекта, предусматривающего создание специального режима регулирования и надзора для малых банков [21].

Исследователь Г. Н. Белоглазова на примере деятельности сберегательных касс и народных (кооперативных) банков Германии, находящихся под контролем и влиянием местных властей, предлагает для сохранения региональных банков дифференцировать требования к капиталу и пруденциальные нормы в зависимости от размера кредитной организации. Банки, деятельность которых сосредоточена на традиционных банковских операциях, а география ограничена рамками региона, должны получать особые лицензии, ограничивающие круг совершаемых ими операций и возможности территориальной экспансии. Пруденциальные нормы для них могут быть смягчены (так же, как и требования к организационной структуре и технологической оснащенности) [2].

У большинства исследователей в основе подходов к определению сущности и статуса региональных банков заложены характеристики регионального банка, к которым можно отнести:

- территориальное расположение банка;
- региональные источники формирования собственного капитала банка;
- факт формирования пассивов в основном за счет средств населения и юридических лиц региона;
- факт реализации банковских продуктов и услуг в пределах региона;
- факт наличия возможных послаблений в части пруденциального надзора.

Несмотря на множественность высказываний в прессе о проблемах развития региональных банков, можно отметить, что обычно констатируется лишь создававшаяся ситуация с выделением основной причины: недостаточностью капиталов местных банков. Обсуждаемая в последнее время тема региональных банков, по сути, не является чем-то новым для российских банков. Проблема региональных банков в Российской империи также обсуждалась в начале XX в.: «Система местных провинциальных банков начинает уступать свое место крупным банкам с обширной территорией своей деятельности, причем правления этих банков начинают централизоваться в столицах, центрах промышленности и торговли... Причина вымирания банков лежит в невозможности конкурировать

² И хотя Минрегион России отмечает, что пока новация обсуждается на уровне идеи и никакими законодательными инициативами не оформлена, авторы считают, что данное предложение, наравне с августовскими 2009 г. инициативами АРБ, заслуживает более глубокой проработки, так как предполагает создание новой банковской бизнес-модели без детального изучения вопросов и обоснования подходов, закладываемых в определение особого статуса банка.

с крупными банками, открывавшими свои филиалы в тех городах, где были провинциальные; многие из них закрылись, другие превратились в филиалы крупных банков» [4, с. 281].

На взгляд авторов, более полезным было бы и изучение незаслуженно забытой деятельности дореволюционных банков и причисляемых к ним учреждений. И здесь бесценным является опыт появления и развития городских общественных банков, которые в принципе и являются прототипами современных региональных банков. Именно их деятельность оказала самое сильное влияние на развитие банковской отрасли. Так, Е. Дроздова отмечает, что «деятельность городских общественных банков в настоящее время представляет большой интерес как для историков, так и для экономистов. Опыт финансовой работы, порядок организации деятельности учреждения, умение сотрудничать с населением складывались не одно десятилетие. В Российской империи была создана прочная законодательная база, регламентирующая порядок образования, функционирования и ликвидации финансово-кредитных учреждений» [7].

Известно, что отличительной особенностью первых городских общественных банков было совмещение коммерческой и общественной деятельности. Создавая их для кредитования торговли и промышленности, учредители закладывали в них, во-первых, «общественный характер», который обычно выражался в ограничении действий банка одним городом (дабы не распылять собранных средств), а, во-вторых, устанавливалась направленность на кредитование «малокапитальных» заемщиков – граждан города. Цели создания банков заключались, прежде всего, в стремлении доставить городу источник прибыли и в обеспечении горожан кредитом. Финансирование за счет банковской прибыли благотворительных расходов совершенно не препятствовало развитию банковского бизнеса [10].

В истории становления и развития местных банков империи периода зарождавшегося капитализма имеется множество интересных, но недостаточно изученных страниц. Одной из них является деятельность Оренбургского городского общественного банка, который оставил свой след в истории местных банков.

В Оренбурге первый городской банк, согласно официальным данным, был учрежден в 1864 г., когда в Российской империи насчитывалось уже более сотни таких финансово-кредитных учреждений.

Город Оренбург являлся уже крупным торгово-промышленным центром. Оренбургский городской общественный банк создавался как кредитное учреждение для средних и мелких клиентов³.

В силу своего географического положения Оренбург исторически выполнял стратегические функции ворот в азиатские страны, что отразилось и на Оренбургском городском общественном банке. Ему предписывалось «принимать в банк для обращения из процентов оклады не только от лиц, принадлежащих к числу оренбургских обывателей, но и от подданных среднеазиатских владений и от киргизов» и «выдавать ссуды под залог застрахованного от огня товара» не только российского производства, но и товаров «среднеазиатских владений». И что совсем необычно для российских банков – ему предлагалось осуществлять «допущение в члены банка караван-башей Бухарского, Хивинского и Каканского, а также депутатов от Киргизов» [8].

Свои операции Оренбургский городской общественный банк начинал со скромным основным (уставным) капиталом в 50 тыс. руб., хотя, по действовавшему законодательству, для учреждения банков такого типа было достаточно и 10 тыс. руб.⁴

Важнейшей особенностью городских общественных банков являлось наличие тесной экономической взаимосвязи с городами и городским хозяйством. *Эта взаимосвязь была положена в основу деятельности городских банков*, и они уже не могли рассматриваться в отрыве друг от друга. Именно связь банка с городом (через учредительство) и с его жителями определяла его статус, а источник капитала служил основной характеристикой местного банка. Так, источник капитала городских банков определялся следующим образом: «Основной капитал образуется из сумм, отчисленных на этот предмет из городских средств или пожертвованных, и может быть впоследствии увеличен из этих же источников» [16]. Если согласно первым положениям жертвователя капитала, на который будет основан банк, мог, по его желанию, стать пожизненным директором своего банка, то дальнейшими положениями определялось, что такой человек может получить (и то лишь

³ Его относительно скромный капитал в сочетании с различными ограничениями размеров кредита (по сравнению с коммерческими акционерными банками) четко определил место банка в общей структуре кредитной системы рассматриваемой эпохи [8].

⁴ При этом заметим, что для открытия акционерного коммерческого банка требовалось набрать 500 тыс. руб., огромную по тем временам сумму.

по решению думы) лишь два преимущества (банку могло быть присвоено его имя, и такой человек мог получить звание почетного директора, что давало ему право периодически получать сведения о том, как идут дела в банке).

В этом была заложена основная характеристика городского дореволюционного банка: невзирая на то, что капиталы банка (в первоначальный период) формировались из пожертвований, *банк принадлежал городу (обществу)*. В дальнейшем городские власти, видя, сколь успешным предприятием являлись городские банки, уже сами учреждали их. Достаточно точно их особенность отмечает В. В. Морозан: «Все городские общественные банки действовали по очень схожим операционным правилам, основой которых был устав либо Амфиловского банка, либо Порховского банка. Лишь отдельные из них имели некоторые, не всегда принципиальные, особенности в операционной деятельности и управлении. Основные капиталы всех городских банков черпались из одинаковых источников. В состав одних входили суммы, пожертвованные на их основание местными купцами-меценатами (по имени этих купцов стали именовать и городские банки). В кассе других находились средства, выделенные городскими жителями в качестве складочного капитала. Были случаи, когда нужные средства выделялись местными властями из остатков городских доходов или одалживались у купеческого сообщества. Некоторые городские банки оперировали смешанным капиталом, который впитал в себя средства, полученные от разных субъектов. *Но в любом случае деньги добывались из средств местного купечества и мещанства*» [11].

Уставный капитал Оренбургского городского общественного банка складывался из капиталов богадельни, больницы и Женского училища, которые принадлежали городу [3, 8].

Учитывая, что вне зависимости от источника капитала каждый городской общественный банк являлся собственностью города, управление им осуществляла городская дума. Это выражалось и в выборах думой правления, директора и двух его товарищей – уважаемых купцов: «По поводу сего в Оренбургской городской думе на выборах избран директором потомственный почетный гражданин Ростовской 1-й гильдии и Оренбургской 2-й гильдии купец Николай Андреевич Дюков и товарищами Оренбургской 2-й гильдии купцы Яков Степанович Труев и Иван Гаврилович Кривцов» [13].

Однако, невзирая на то, что банк принадлежал городу, городская дума не могла распоряжаться средствами банка, так как «последние состояли из денег вкладчиков, подлежащих возврату, и собственного капитала банка, служившего обеспечением этих самых вкладов». Поэтому законодатели четко установили разделение городского бюджета и банковской кассы: «Банк, по принятым на себя обязательствам, в том числе и по вкладам, отвечает всеми своими капиталами и всем принадлежащим ему имуществом. Независимо от сего (для обеспечения целости принимаемых банком вкладов) городская дума может предоставить (при самом учреждении банка или в последующее время) свободное городское имущество, на которое, в таком случае, по распоряжению министра финансов, налагается запрещение» [16].

О строительстве нового здания для Городского общественного банка вопрос был поставлен только через 18 лет после успешной деятельности банка. Однако из-за того, что «возведение нового здания банка потребует значительных затрат со стороны города... постройку... отложить впредь до приведения городских финансов в лучшее положение» [17].

Со временем городские общественные банки становились достаточно серьезной частью банковской кредитной системы Российской империи и правительством, учитывая печальный опыт кризисов банков, был поставлен вопрос о надзоре, так как разнообразность в подходах к формированию капитала банков несла в себе опасность злоупотреблений и непреднамеренных ошибок.

Для недопущения хищений и банкротств городских банков было введено несколько уровней «надзора». На Министерство финансов был возложен целый ряд новых обязанностей не только по руководству банками, но и по надзору за ними⁵. В августе и декабре 1883 г. были изданы подробные циркуляры с разъяснениями по применению нового положения, установлены сроки для приведения в норму разного рода операций банков, был определен порядок представления банками отчетности в правительственные учреждения, и, наконец, была утверждена новая форма для составления ежемесячных балансов банков [10]. В октябре того же 1883 г.

⁵ Плотный контроль со стороны правительственных органов дополнялся независимым надзором Государственного банка Российской империи. Последнему это было важно для определения размера кредита, который можно предоставить тому или иному банку.

была утверждена инструкция для руководства при производстве ревизии городских банков лицами, назначаемыми от правительства. В январе 1884 г. была утверждена инструкция для руководства при проверке годовых отчетов городских общественных банков комиссиями, избираемыми городскими думами [4].

Затянувшееся (в современной России) обсуждение вопроса о возможности наличия различных подходов к надзору за крупными и мелкими банками можно рассматривать и через исторический опыт, когда к началу XX в. надзор за деятельностью кредитных учреждений в России (а также сбор статистических данных о состоянии кредитных операций) осуществляли два учреждения: за крупными банками осуществляла специальный надзор Особенная канцелярия по кредитной части, а за мелким кредитом – Управление по делам мелкого кредита [22, с. 85].

Надзор за деятельностью городских банков осуществлялся и со стороны губернских властей. Во-первых, именно губернатор был обязан проверять ежегодные отчеты городских банков, прежде чем передавать их в министерства, и при необходимости указывать думе на ошибки. Во-вторых, губернатор утверждал избираемое думой правление. При этом утверждение носило отнюдь не формальный характер, для этой цели привлекались губернское жандармское управление и уездный исправник.

На взгляд автора, для современной практики представляет интерес закрепленный в положении о городских общественных банках (1883 г.) порядок предоставления отчета о деятельности банка: «Правление банка предоставляет ежегодно, не позже 1 марта, отчет о действиях банка за истекший год. Отчет этот вносится через городскую управу в городскую думу, которая для проверки его по всем... подлинным книгам и документам избирает... ревизионную комиссию в составе не менее трех лиц...». Эта комиссия в дальнейшем была обязана «предоставить подробный протокол в городскую управу для доклада думе» [12].

В нашей действительности автором еще не приходилось встречаться с практикой, когда созданные за счет средств города или области банки (именующие себя муниципальными или губернскими) реально отчитывались перед законодательной властью субъектов Федерации.

В конце XIX в. банковское учредительство происходило по всей империи. Положения о городских

общественных банках предоставляли этим кредитным учреждениям большую свободу действий. Они стали быстро наращивать свои пассивы, активно привлекая денежные средства населения, предпринимателей. Размер процентов по вкладам был небольшим. В Оренбургском городском общественном банке он колебался от 3 до 5,5 %, в зависимости от вида вклада и сроков его хранения. К началу 1913 г. удалось привлечь во вклады более 1,661 млн руб. при общей сумме баланса в размере 2,217 млн руб., что составляло более 65 % пассива [14]. Это создало предпосылки для расширения объемов кредитования, роста отчислений в городской бюджет.

Вместе с тем необходимо отметить, что и столет назад вопрос о высоких процентных ставках по вкладам и сроках их привлечения также был очень актуальным для банков⁶.

Имея достаточную ресурсную базу (как по объему, так и по срокам кредитования), городские банки развернули активную деятельность по кредитованию. Кредитные операции общественных банков состояли как в выдаче ссуд под залог каменных и деревянных домов, участков земли в городской черте, под учет векселей, так и под золотые, серебряные, жемчужные вещи, товары и ценные бумаги. В период экономического подъема (1909–1913 гг.) Оренбургский банк развернул активную деятельность по кредитованию торгового и мелкого промышленного оборота.

Одной из главных статей актива Оренбургского банка являлся учет векселей «обеспеченных, с двумя подписями». На 01.01.1913 было учтено 1 337 векселей на сумму 971,8 тыс. руб. (37 % от пассива) с преобладанием векселей до 1 000 руб., а в среднем

⁶ Как отмечали современники: «Характер наших вкладов совершенно другой (чем в Англии): это в самой значительной части не остатки бюджета населения, не кассовая наличность отдельных торговых, промышленных и земледельческих хозяйств – это деньги, принадлежащие, по преимуществу, ограниченному кругу капиталистов (от мелких до самых крупных). Эта категория вкладчиков соблазняется не удобствами чековой системы, а только тем обстоятельством, насколько высок процент, платимый им банками. Чтобы соблазнить наших вкладчиков размерами процента, банкам приходится нормировать его очень высоко, а народному хозяйству приходится платить поэтому еще более высокий процент. Дальнейшим важным последствием принадлежности этих капиталов кругу лиц, не привыкших к самостоятельной деятельности, является классификация наших вкладов в отношении их сроков. Вклады иностранных банков большей частью состоят из текущих и корреспондентных счетов. Из наших вкладов почти 40 % – срочные. Вследствие этого еще повышается процент, платимый по ним банками».

их валюта составляла около 727 руб., тогда как в целом по Российской империи – 420 руб.

В отличие от государственного и акционерных коммерческих банков основной клиентурой городских банков были средние слои горожан: во-первых, это средние и мелкие предприниматели (довольствовавшиеся предельным кредитом, который им мог предложить банк). Во-вторых, обыватели, занимавшие деньги на непроизводительные цели, однако имевшие достаточно солидную недвижимость, чтобы она могла служить обеспечением ссуды, и уровень доходов, позволявший уплатить хотя бы проценты за пользование ссудой [10]. Материальная выгода городского управления от своего банка (помимо непосредственной прибыли) состояла в возможности получить более выгодный (чем где-либо) кредит: «Ссуды местным городу и земству могут быть выдаваемы без обеспечения их залогами» [10].

Показателен отчет Оренбургского городского общественного банка за 1912 г., где представлены основные направления использования городом заемных средств, получаемых в банке [14].

Большое распространение займы городов в своих банках получили ввиду большей их выгодности по сравнению со ссудами из других кредитных учреждений. Кроме того, что прибыль от такой ссуды получал сам город, в городском банке можно было получить еще и наиболее выгодные условия. Банк брал с города по ссудам практически тот процент, который сам платил по срочным вкладам [14]. Необходимо отметить, что в современных условиях городские администрации также «охотно заимствуют» денежные средства в своих региональных банках.

Говоря об использовании городом своего банка именно в качестве кредитного учреждения, необходимо упомянуть и о практике хранения местными властями в городском банке свободных средств или целевых капиталов⁷.

⁷ Так как банк – это «предприятие все же рисковое», то в Положении о городских общественных банках (1912 г.) [16] был предусмотрен механизм защиты вкладчиков. Предоставление имущества в обеспечение вкладов осталось добровольным. Зато обязательным стало ежегодное покрытие убытков. Для этого в положении определялось, что все потери по операциям должны обязательно показываться как убытки в балансе текущего года, и при преобладании их над доходами убыток должен покрываться за счет запасного капитала. Если для покрытия убытка запасного капитала не хватает, то должен использоваться основной капитал. Последний, в свою очередь,

Необходимо отметить, что городские банки (действуя на коммерческих основаниях) не всегда руководствовались только соображениями прибыли и в ряде случаев склонны были принимать в расчет нужды горожан. Так, современники призывали «городские управления быть поосторожнее со своими «предпринимательскими инстинктами», поскольку, во-первых, они недостойны городского самоуправления, а во-вторых, сулят убытки из-за разорения горожан. Если горожане и соглашались на установленный процент, это еще не значит, что его надо поднимать, так как «нужда... с дороговизной не считается». Предпринимательской деятельности городов считалось необходимым придать «строгую идейную сущность», а именно, городское самоуправление должно было «... прежде всего заботиться о своих прямых задачах по благоустройству и улучшению жизни того населенного места, которое оно обслуживает, и все, чем оно вынуждено будет заниматься, должно способствовать осуществлению именно этой... цели». В этих цитатах отчетливо проглядывает дилемма: с одной стороны, банк – учреждение коммерческое, а не благотворительное, он обязан приносить прибыль, а для этого он должен вести дела на тех же основаниях, что и другие банки. С другой – *общественный банк принадлежит обществу, и должен работать на благо своего учредителя; получение предельной прибыли не может являться его целью* [10]. На проблеме сочетания этих условий «завязана» вся история городских банков, включая и «колебания» правительственной политики, и действия местных властей.

В начале XX в. городские общественные банки в основной своей массе были достаточно доходными «городскими предприятиями». Прибыль могла достигать в крупных банках весьма значительных сумм. Городские общественные банки были поставлены в выгодные экономические условия и их

восстанавливается думой из городских средств. А если убыль основного капитала составляет более 1/3, то банк подлежит ликвидации. При этом ежегодные отчисления из прибыли в основной капитал были сделаны обязательными; единообразие ввели и в вопросе о запасном капитале. Законодатели установили четкие цифры: запасной капитал должен составлять 1/3 основного, а отчисления в него – 15% прибыли.

Эти меры стали основой системы устойчивости банков. С ее помощью законодатели предотвратили накопление убытков на балансе до суммы, которая оказалась бы, за израсходованием на ее покрытие основного капитала, неподъемной для общества.

финансовые отчеты свидетельствовали в большинстве своем об увеличении прибыли.

Важно отметить роль городского банка в решении вопросов городского обустройства и благотворительности. Прибыль банка, за вычетом расходов в собственный капитал и (иногда) на благотворительные цели, поступала в распоряжение думы [8]. Письмом в Оренбургскую городскую думу от 23.02.1868 № 107 Оренбургский городской общественный банк отчитывался: «Прибыль Банка – 8 896 руб. 72 Скуп. Причисляется две трети: в доходы города – 2 965 руб. 5 1/2 коп и на устройство благотворительных заведений – 2 965 руб. 5 1/2 коп. Итого: 5 931 руб. 15 коп.» [18].

Уже через сорок лет, к 1912 г., общие обороты Оренбургского банка возросли многократно, вследствие этого увеличились и объемы прибыли и отчислений. Так, по проекту распределения чистой прибыли за 1912 г. «...чистая прибыль за отчетный год выразилась в сумме...69 669 руб. 37 коп.». Распределение прибыли Оренбургского городского общественного банка представлено в таблице [14].

Необходимо отметить, что ни один современный банк, который называет себя региональным (и который на словах заботится об интересах региона), никогда еще не выделял на интересы общества (в отличие от городских общественных банков в Российской империи) более 50% своей прибыли.

История развития городских банков показывает факт сочетания в городских банках таких противоположностей, как коммерческая сущность и общественная направленность.

Рассматривая банк как источник прибыли (будь то непосредственный доход или возможность займа), городские власти (тем не менее) не всегда руководствовались только интересами прибыли, стараясь учитывать нужды местного населения. В итоге получились учреждения, которые и приносили доход городскому бюджету, и выполняли общественно значимую задачу по кредитованию тех слоев горожан, которым трудно было получить займ

в крупном банке. В то же время направленность городских банков определялась объективными условиями их деятельности (ограниченность района действий, неакционерный способ формирования капитала, скудость свободных капиталов в провинции) и политикой правительства, что не позволяло им переключиться на иной круг клиентов [10].

Однако не все города России оказались охвачены банковской деятельностью, прежде всего потому что руководство государственного и крупных коммерческих акционерных банков не торопились открывать свои отделения в небогатой российской провинции. Более привлекательными для них являлись экономически развитые центры промышленности и торговли, где банковские обороты могли иметь значительный размах и приносить большую прибыль. К сожалению, на пути создания кредитных учреждений, особенно в такой глубинке, как Оренбургский край, оказались просто непреодолимые препятствия, воздвигнутые общими правительственными распоряжениями. Одним из таких распоряжений было требование о необходимости иметь в уставном капитале банка 500 тыс. руб.

В начале прошлого века крупные акционерные банки также не спешили развивать свой бизнес в небогатой российской провинции. Главное внимание они уделяли мобилизации капиталов провинции и наиболее доходным отраслям, которые к тому же можно было при случае «прибрать к рукам» [5].

В Оренбургской губернии открытие иногородних отделений (филиалов) коммерческих банков (Государственного банка, Волжско-Камского, Крестьянского поземельного, Русского Торгово-Промышленного, Азовско-Донского банков) и 3 агентств (Донского земельного банка, Нижегородско-Самарского земельного банка, банкирского дома «Вавельбергъ») происходило в основном в Оренбурге. Все они предоставляли кредиты крупным и средним владельцам торговых и торгово-промышленных предприятий, не очень заботясь о развитии региона.

В таком «окружении» Оренбургский городской общественный банк чувствовал себя достаточно уверенно и активно взаимодействовал с акционерными коммерческими банками, и имел текущие счета и вклады в кредитных учреждениях. Так, по состоянию на 01.01.1913 Оренбургский городской общественный банк имел: в Государственном банке – 500,00 руб.; в отд. Волжско-Камского коммерческого банка – 537,48 руб.; в Азовско-Донском коммерческом банке –

Распределение прибыли Оренбургского городского общественного банка

Направление расходования	Сумма, руб.
Сбор в доходы казны	7 405,90
Сбор в основной капитал	18 679,00
Сбор в запасной капитал	6 226,00
Городу на благотворительные учреждения	37 358,47*
Итого...	69 669,37

* Более 50% от прибыли банка.

67 142,30 руб.; в Русском Торгово-Промышленном банке – 25 658,63 руб. и т. д.

Анализ процесса зарождения и эволюции таких учреждений, как городские общественные банки, их деятельности и процедур открытия позволяет сделать вывод: несмотря на свой небольшой в сравнении с другими банками оборот, они играли важную роль в хозяйственной жизни региона, делая доступным получение кредита людьми, не обладающими большими капиталами, способствовали процветанию городов.

Накануне I Мировой войны система взаимоотношений банка и города приобрела логичный, законченный характер.

Подводя итог сказанному, сформулируем основные черты «местных» дореволюционных банков:

1) источник капитала в этих банках всегда являлся местным. При этом, невзирая на то, что источником капитала были пожертвования, средства граждан или города, банк являлся собственностью города (региона) и изначально создавался для удовлетворения нужд города (региона);

2) основными задачами местных банков являлись пополнение городского бюджета и обслуживание горожан. Городские банки всегда были выгодным вложением денег для города, позволяя размещать временно свободные средства города и кредитоваться под умеренный процент и на долгий срок. Банки помогали городским управлениям устраивать водопровод, канализацию, электрическое снабжение и иные объекты городского хозяйства, а в годы войны они предоставляли займы на самые неотложные нужды [10].

Заслугой городских банков перед населением являлось обеспечение доступности кредитов, своей политикой городские банки «снижали» процентные ставки в других банках, так как прибыльность не являлась их основной задачей.

При этом, выполняя функции по «вспомоществованию», городские банки не были благотворительными заведениями;

3) тесная связь с региональными властями, промышленностью и торговлей позволяла местным банкам вполне свободно действовать и на «периферии» (в глубинке) собственного региона. Имея небольшие капиталы, они ориентировались в своей деятельности на мелкий и средний класс (капитал), который в большинстве не имел возможности кредитоваться в крупных банках. Именно обслуживание интересов «местной промышленности»

помогает понять, почему они развивались вполне успешно;

4) региональные (городские) банки необходимо рассматривать как банки для среднего класса. Они не конкурировали с коммерческими акционерными банками за крупного клиента. По объемам капитала и операций они отставали от коммерческих банков, но перед ними и не ставились такие задачи. Поэтому со своими задачами и функциями они справлялись эффективно и объемы их капиталов и операций являются их характеристикой, а не признаком бесперспективности.

Общество должно отдавать себе отчет, что существующие банки адекватны уровню развития экономики в регионах. Достаточно точно характеризует А. Аксаков существующее состояние развития банковского сектора в регионах: «...кому-то из банков не нужны высокие технологии – это зависит от того, каких клиентов они обслуживают. Если кредитная организация работает, например, в дагестанском селе и кредитует чабанов, зачем им устанавливать у себя дорогостоящие решения по защите информации? Банк нормально работает? Да. Нормативы выполняет? Да. Тогда пусть живет, как хочет» [1].

То, что местные (городские) банки не исчезли после краха Российской империи, но, эволюционировав, дошли до наших дней, доказывает, что возможности их развития не были исчерпаны в ходе эволюции кредитной системы России во второй половине XIX – начале XX в. История городских банков представляет несомненный интерес в качестве опыта успешных действий местных властей в области финансов. Городской банк не только создавал для самих городских властей дополнительный источник прибыли, но и содействовал развитию мелкого и среднего предпринимательства и повышению благосостояния местного населения [10].

По мнению авторов, именно опыт городских банков может стать основой для определения статуса регионального банка и перспектив его развития.

Как уже отмечалось ранее, на всем протяжении деятельности городских банков (за редким исключением) в них удачно сочетались коммерческая направленность и общественный характер. Создавая банк, городские власти в основу его деятельности «закладывали» интересы горожан средних слоев и малоимущих. В результате получался очень удачный тип банковского учреждения, приносящего

доход городской казне и несущего «социальную нагрузку» по кредитованию средних и наименее обеспеченных слоев местного населения, которому было затруднительно получить кредит в филиалах крупных акционерных банков.

Именно нацеленность городских банков на местный источник капитала, на обслуживание экономики города, ограничение их деятельности границами региона, общественный характер их деятельности, ограниченность местных денежных ресурсов, с одной стороны, не позволяли им «широко» выходить за пределы региона и круга клиентов, с другой стороны, все эти факторы обеспечивали их жизнеспособность и в основном «бескризисное» развитие.

Обобщая сказанное, считаем, что *при определении статуса регионального банка более важным является не размер капитала, а источник его формирования*. Изначально, при создании региональных банков, должна стоять основная задача: удовлетворение основных потребностей экономики региона (и именно региональных предприятий, так как в силу их незначительного размера они не интересны крупным иногородним банкам). А в экономическом развитии региона заинтересованы только сами местные предприятия и банки. Им некуда переносить свой бизнес, в отличие от иногородних банков, которые могут просто закрыть один из своих филиалов. Участие местных администраций также можно считать благом для региональных банков, так как именно региональные власти всегда поддерживали и спасали такие банки, выступая в роли «садовника», что исторически прослеживается с момента появления первых городских банков царской России.

К сожалению, современные региональные банки, являющиеся «наследниками» городских банков, представляют собой лишь разновидность обычных акционерных коммерческих банков. Они только позиционируют себя как местные банки через включение в состав учредителей и участников банка местных органов власти в «обмен» на обслуживание местных бюджетов и денежных потоков муниципальных предприятий. В их задачи не входит прямое содействие предпринимательству и обществу (ни на одном сайте оренбургских региональных банков не представлены их социальные миссии). Круг их клиентов ограничивается малыми и средними предприятиями вынужденно, из-за «малочисленности» собственных капиталов (по

характеру операций и предлагаемых услуг они не отличаются от коммерческих банков).

Авторы считают, что исторический опыт и современные условия «второй волны кризиса» позволяют изменить стратегию развития банковского сектора, сформировать посткризисную архитектуру банковского рынка и избежать как дробления банковской системы на изолированные, слабо обменивающиеся ликвидностью и технологиями сегменты, так и чрезмерного упрощения ее структуры из-за исчезновения каких-либо групп [5]. Только банковская система, которая имеет многоуровневую архитектуру, предполагающую тесное взаимодействие нескольких эшелонов, пронизанная каналами перетока ликвидности и технологий между кредитными организациями разного размера и специализации, сможет дать экономике ресурсы для быстрого роста.

Таким образом, в определении регионального банка должны быть следующие аспекты:

- 1) территориальность (деятельность регионального банка должна быть ограничена регионом);
- 2) источник капитала (основным источником капитала должен быть местный орган власти, представители местной экономики. Региональный банк должен принадлежать региону, и именно региональные представители должны им руководить);
- 3) публичный (открытый) характер – региональный банк должен быть доступен для всех местных производителей и населения. Причем именно в удовлетворении их потребностей и пополнении регионального бюджета должна заключаться публичная миссия такого банка;
- 4) коммерческий характер – региональный банк, с точки зрения материальной выгоды, должен являться выгодным вложением «денег». Основой деятельности регионального банка, как и любого другого банка, должно быть получение прибыли, однако эта прибыль должна приносить пользу региону;
- 5) благотворительный (направленный на общественную пользу) характер – региональный банк должен стать продолжателем лучших традиций российских банков в вопросах благотворительности (использовать часть получаемой прибыли на поддержание и развитие благотворительных и образовательных учреждений, на помощь мелким региональным производителям);
- 6) общественный характер – деятельность регионального банка должна соотноситься с интересами региона и его учредителей (местных органов

власти) и быть подотчетна не исполнительной, а законодательной власти (как распорядителю средств, «положенных в основу» капитала банка).

Считаем важным отметить, что существующая ситуация в банковском секторе не позволяет нам пока достичь более высокого уровня развития банковской системы Российской империи 1913 г., которая характеризовалась огромным спектром кредитных учреждений (ссудо-сберегательные и кредитные товарищества, сельские банки, мирские капиталы, земские, вспомогательные, сберегательные кассы и ссудная казна и т. д.). В то время наряду с развитыми акционерными банками успешно развивались все формы кредитных учреждений. На обширной российской территории всем формам банковских учреждений находилось и «место, и дело» (рыночное разнообразие). В процессе развития нами были пропущены этапы естественного развития банковского дела, и теперь мы вынуждены оглядываться назад, изучать и «заимствовать» отечественный опыт прошлого. Все это обязательно нужно, если мы хотим развивать свою страну в интересах всех ее жителей.

К сожалению, современные процессы консолидации и централизации в российском банковском секторе принимают в настоящее время уже угрожающие размеры, когда банковский капитал сосредоточен преимущественно в Москве (52 %) и ряде крупных центров (37 %). Главой Счетной палаты С. Степашиным уже был поставлен вопрос об «уходе» банков из не эффективных для их работы регионов, в результате чего граждане лишаются возможности получения банковских услуг по месту жительства. В этом случае уже государство должно озаботиться вопросом наличия банков в неэффективных регионах. Для решения проблемы С. Степашин предлагает закрепить законодательно обязательство банков с государственным участием формировать банковскую инфраструктуру в экономически не привлекательных регионах [6].

Как справедливо отмечается С. Н. Булганиной, мировая экономическая мысль не остается на месте, и нам предстоит, осваивая инновации, проходить «пропущенные» этапы. В этом специфика нашей современной экономики в целом, и банковского дела в частности, что не всегда учитывается некоторыми экономическими идеологами при заимствовании и копировании зарубежных институтов. Не завершив классической стадии буржуазного способа производства, банковская система не создала необходи-

мых условий, предпосылок, форм, отношений и в настоящий момент она вынуждена приступить к их созданию в очередной раз (не пройденные ступени и неосвоенные формы требуют восстановления и освоения другими поколениями, но происходить это может уже в искаженном виде).

Список литературы

1. Аксаков А. Системообразующие госбанки надо раздеть и постоянно мыть шампунем и щеткой, промывая все поры и щели. URL: <http://www.bankir.ru/publikacii/r/intervu-2327597/?bankir=p87jb2f07ctmtej4uag212rn23> (дата обращения: 03.10.2011).
2. Белоглазова Г. Н. Стратегия развития регионального сегмента банковской экспансии // Банковское дело. 2011. № 2. С. 34–37.
3. Ведомость, составленная в Оренбургском городском общественном банке, суммам, состоящим в ведении одного и других документов (декабря 1 дня 1864 г.) // Государственный архив Оренбургской области. Ф. 41. Оп. 1–2. Ед. хр. 1120.
4. Гурьев А. Н., Памфилов С. Ф. История России: кредитная система. Нижний Новгород, 1924. М.: ЮКИС. 1995 175 с.
5. Грузицкий Ю. Гомельский городской банк // Банковский вестник. 2003. Верасень. С. 53–55. URL: <http://www.nbrb.by/bv/narch/255/14.pdf> (дата обращения: 05.03.2008).
6. Глава Счетной палаты поддержал убыточные филиалы // Коммерсантъ. URL: <http://destinationsmedia.newspaperdirect.com/epaper/viewer.aspx> (дата обращения: 29.09.2011).
7. Дроздова Е. Положение о городских общественных банках от 30 января 1912 г. // Банковский вестник. 2006. Студзень. С. 55–56.
8. Доклад по второму столу № 2139 от 27 августа 1864 г. (старого стиля) // Государственный архив Оренбургской области. Ф. 41 Оп. 1–2. Ед. хр. 1120.
9. Заславская О. Дойдут до каждого // Российская бизнес-газета. 2010. № 39 (772). URL: <http://www.rg.ru/2010/10/19/mikrofinansy.html> (дата обращения: 15.09.2011).
10. Кириллов А. К. Городские банки Западной Сибири (вторая четверть XIX–начало XX в.). URL: <http://www.alkir.narod.ru/history/book/index.html> (дата обращения: 05.03.2008).
11. Морозан В. В. История банковского дела в России (вторая половина XVIII–первая половина XIX в.). СПб.: Крива. 2004. 139 с.

12. Нормальное положение о городских общественных банках 1883 г. СПб.: Тип. В. Киршбаума. 1883.
13. Отчет Оренбургского городского общественного банка на 01.12.1864 // Государственный архив Оренбургской области. Ф. 41. Оп. 1–2. Ед. хр. 1120.
14. Отчет Оренбургского городского общественного банка за 1912 г. // Государственный архив Оренбургской области. Ф. 15. Оп. 1. Ед. хр. 131.
15. *Попинако А.* Исчезающий вид // Новые известия. URL: <http://www.newizv.ru/economics/2011-09-19/151451-ischezajushij-vid.html> (дата обращения: 15.09.2011).
16. Программа реформ П. А. Столыпина. Документы и материалы. Положение о городских общественных банках 1912 г. URL: <http://www.hronos.km.ru/libris/stolypin/stpn257.html#76> (дата обращения: 05.03.2008).
17. Приведение городских финансов в лучшее положение // Вечерний Оренбург. № 36 от 05.09.2002.
18. Письмо Оренбургского городского общественного банка в Оренбургскую Городскую Думу № 107 от 23.02.1868 // Государственный архив Оренбургской области. Ф. 41. Оп. 1–2. Ед. хр. 1120.
19. *Рыкова И. Н., Андреева Е. В.* Сущность, виды и основные функции региональных банков // Банковское дело. 2011. № 6. С. 26–29.
20. *Сапожков О.* Смелость городские банки берет // Коммерсант. 2010. № 68/П (4368). URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1356933> (дата обращения: 15.09.2011).
21. *Соколинская Н. Э., Бровкина Н. Е.* Перспективы развития малых региональных банков в России (опыт кредитных организаций Италии) // Банковские услуги. 2010. № 10. С. 2–4.
22. *Уразова С. А.* Генезис банковской системы России: системно-эволюционный аспект: монография. Ростов н/Д: Ред.-изд. центр Ростовского гос. эконом. ун-та. 2007. 20 п. л.